

Оправдать убийцу и выдумать процесс: речи в судах Древней Греции

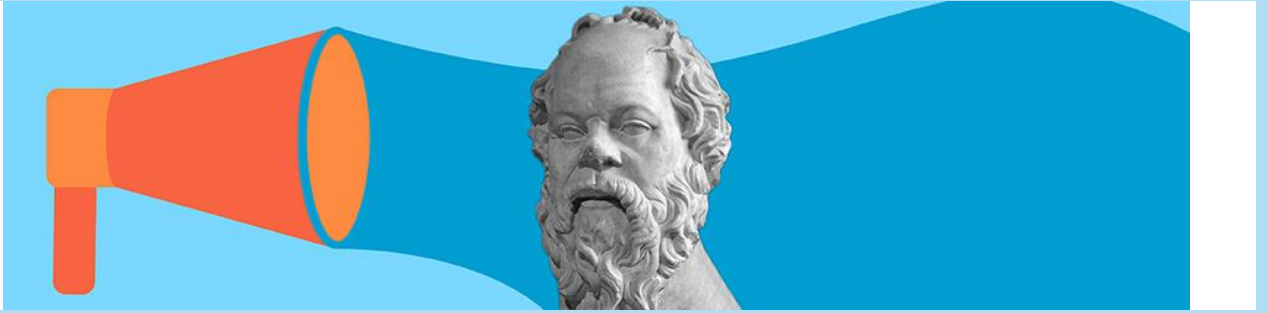

В Древней Греции не было такого понятия, как адвокат или представитель: истец сам обвинял, а ответчик защищался. А чтобы выступление было более убедительным, текст заказывали у известных ораторов, а потом заучивали. Именно в это время зародилось судебное красноречие, ведь участники споров поняли силу слова, а ораторы начали развивать искусство.

Обвинение Сократа

В 399 году до нашей эры в Афинах прошел, как теперь принято говорить, резонансный судебный процесс над известным древнегреческим философом Сократом. Поэт Мелет, за которым стояли влиятельные афинские граждане, обвинил Сократа в том, что он «развращает молодых людей и не признает богов, которых признает город». На суде философ выступил с тремя речами, которые, конечно же, подготовил сам: первую он произнес после того, как Мелет выступил с обвинением, вторую — после признания его виновным и третью — после вынесения смертного приговора.

В Афинах существовала традиция поведения обвиняемого в суде: он должен был просить прощения, упрашивать суд жалобными мольбами и привести на заседание детей и родных, чтобы разжалобить судей. Сократ мог отречься от своих воззрений и такой ценой добиться снисхождения. Но он вел себя по тогдашним меркам непрактично, считая, что суды должны руководствоваться только законом. По словам исследователя античности Алексея Лосева, Сократ предстал на суде в образе величественного и непреклонного мыслителя. Он произносил свою речь гордо, уверенный в своей правоте. Сократ говорил на суде не как обвиняемый, а как наставник, призывающий своих сограждан ценить духовные блага выше материальных. Философ заявил, что нелепо считать его развратителем молодежи и одновременно признавать, что все остальные граждане, в том числе судьи или сами обвинители, никого не развращают. Так он ответил по одному из пунктов обвинения. Что же касается «непризнания богов», Сократ отметил, что отвергать одних богов и признавать других вовсе не значит быть безбожником.

Фрагмент речи Сократа

«Избегнуть смерти не трудно, а вот что гораздо труднее — избежать нравственной порчи: она настигает стремительней смерти. И вот меня, человека медлительного и старого, догнала та, что настигает не так стремительно, а моих обвинителей, людей сильных и проворных, — та, что бежит быстрее, — нравственная порча».

Так мыслитель сказал после того, как ему вынесли смертной приговор.

На суде было много зрителей, в том числе молодой ученик Сократа Платон. После этого он написал небольшое произведение «Апология Сократа», в котором привел три речи учителя на суде. Произведение может быть интересным для юристов, так как учит технике изложения мыслей. Этот метод и сейчас широко применяется как метод ведения беседы. Это способ построения разговора, который побуждает собеседника соглашаться с тем, что вы говорите. Он выглядит так: мысль, которую хотите донести, нужно разделить на три части. Главный вопрос надо оставить напоследок, а сначала задать два других, на которые оппонент точно ответит «да».

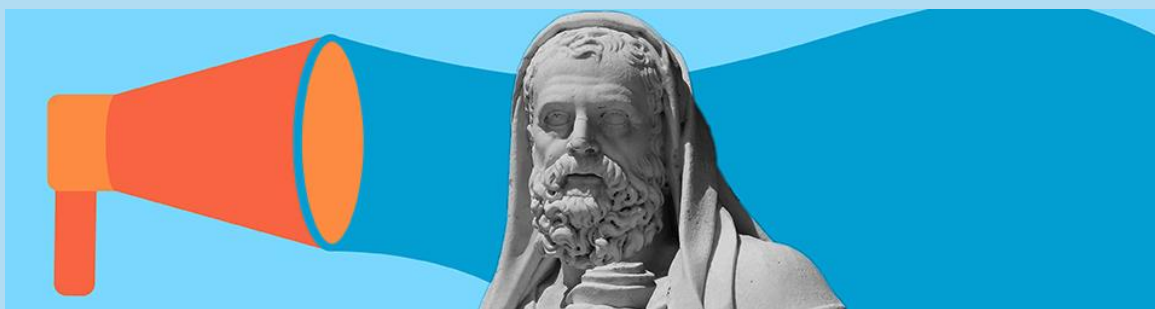
Речь в защиту убийцы

Лисий входит в так называемый «канон» десяти аттических ораторов — список самых выдающихся из них, составленный в Античности. Лисий был еще и логографом, то есть писал судебные речи по заказу. Жители Афин не нанимали юристов для защиты своих прав и сами выступали в суде. А вот тексты для выступлений они заранее заказывали у профессионалов и заучивали. Лисий «вживался» в историю клиента и составлял речь так, чтобы она соответствовала характеру, чувствам и образованию. Зачастую он писал просто, избегал поэтических выражений, метафор или сравнений. Лисия считали образцом лаконичного стиля. Речь оказывалась близкой и понятной каждому, написанной простым языком, иногда даже с вкраплениями разговорной речи.

До нашего времени сохранилось 34 речи, подготовленных Лисием. Одна из наиболее знаменитых — в защиту Евфилета. Его обвиняли по делу об убийстве любовника жены по имени Эратосфен. Тогда существовал закон,

который разрешал мужу убить любовника супруги, застигнутого «на месте преступления». Евфилет в своем выступлении опирается именно на эту норму.

Евфилет объяснил, что Эратосфен опозорил его семью и обесчестил его самого. И единственное спасение для него сейчас — это рассказать всю правду. После этого он перешел к истории своей жизни. Начал с того момента, как они с супругой поженились. Он говорил о ее достоинствах: она была лучшей женой, хорошей хозяйкой. Евфилет признался, что не проявлял к ней чрезмерной строгости. Но жена и не давала поводов для ревности, а когда у пары родился ребенок, супруг доверился ей окончательно. А пока он «наивно считал ее самой честной женщиной в городе», женщина закрутила роман с Эратосфеном. Втайне от мужа любовник приходил в дом и предавался утехам с хозяйкой. Это продолжалось до того момента, пока на улице к ответчику не подошла одна женщина и не раскрыла правду. Тогда Евфилет договорился со слугами. Во время очередного визита соперника он ворвался в комнату к любовникам в окружении друзей, которых позвал, чтобы те были свидетелями.

Фрагмент речи Евфилета

Ударом кулака я, судьи, сбил его с ног, скрутил и связал ему руки за спиной и стал допрашивать, как посмел он забраться ко мне в дом. Отрицать свою вину он даже не пытался и только слезно умолял не убивать его, а предлагал откупиться деньгами. Я считал, что закон важнее, и покарал его той карой, которую установили вы сами и которую вы сочли справедливой для такого рода преступников.

Произнося свою речь, Евфилет останавливался, чтобы высказались свидетели. Их словами он подкреплял свой рассказ. Обвиняемый попросил свидетелей подняться к нему, после того как описал обстоятельства убийства, чтобы у суда не возникло сомнений, что Евфилет лишил Эратосфена жизни на месте преступления.

Афинянин убеждал, что его нельзя наказывать. Иначе, по его словам, даже воры начнут притворяться прелюбодеями, чтобы избежать наказания. Ведь обманутый супруг уже не сможет того тронуть. «Все будут знать, что с законами о распутстве можно не считаться», — предостерег Евфилет. По его

словам, жизнь и имущество оказались под угрозой только за то, что он повиновался законам.

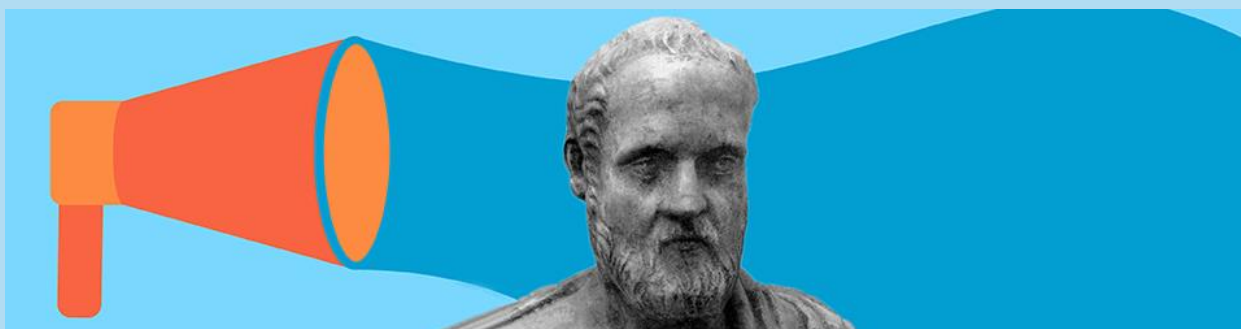
О решении судей в открытых источниках ничего не сказано. Несмотря на это, написанная Лисием речь может оказаться поучительной. В частности, своей композицией. Речи продуманы от начала до конца: обращение к суду и слушателями во вступлении, дальше раскрытие фактической стороны дела, доказательства правоты клиента, опровержение слов оппонента и строгий вывод, который вызовет негодование к противникам и сострадание к говорящему. Такой композицией судебной речи, которую заложил Лисий, начали пользоваться дальше.

Дело со скрытым смыслом

Исократ — еще один знаменитый афинский оратор и публицист. Сократ предрекал ему успех, говорил, что он всех превзойдет в своих речах. Но когда Исократ достиг зрелости, он отказался от политической деятельности и выступлений перед публикой. Он предпочел изучать теорию риторики и готовить судебные речи на заказ. Одна из них написана для афинянина, которого избил богач и аристократ Лохит. Имя пострадавшего неизвестно. Этот монолог не сохранился полностью, до современников дошла только заключительная его часть.

В этой речи автор использует прием амплификации (эмоциональное усиление какого-то утверждения). Он поднимает проступок Лохита на уровень политического преступления и покушения на демократию. Ведь годы работы Исократа пришлось на политический кризис греческого общества и ожесточенную классовую борьбу в греческих городах, где попеременно брали верх то демократические, то олигархические силы. В названной речи автор напоминает о периоде после поражения Афин в Пелопоннесской войне. Победившая Спарта навязала покоренным правительство, которое решило уничтожить демократию и ввело политику террора.

Пострадавший от рук Лохита сообщил суду, что тот напал первым и это подтверждают свидетели. По его словам, за это преступление нельзя судить так же, как за посягательство на чужое имущество. Ведь личные права важнее имущественных.

Фрагмент речи против Лохита

Вы знаете, что для всех людей дороже всего их личная неприкосновенность. Ради нее мы установили законы, ради нее мы сражаемся за свободу, добиваемся демократии и делаем все остальное в своей жизни. Поэтому самым тяжким наказанием подобает вам покарать тех, кто покушается на это наиболее чтимое вами право.

Автор считает всякое проявление насилия угрозой для демократии. Утверждает, что именно по вине людей, которые стремятся к насильственной власти и презирают законы, на политической арене нет покоя. Из-за насилия умирают семьи и разрушаются города. Нрав Лохита соответствует режиму террора, который установился в Афинах. «Вы должны наказывать не только тех, кто тогда вас притеснял, но и тех, кто теперь хочет восстановить в государстве такие порядки», — сказал пострадавший.

Чем в итоге закончилось дело против Лохита, неизвестно. Но речь потерпевшего интересна тем, как в ней раскрывается «скрытый смысл» преступления.

Свои речи Исократ писал простым языком, большое внимание уделял выбору слов, советовал избегать трудных сочетаний звуков, резкого перехода от одного сюжета к другому. Он одним из первых стал использовать ритм в речах, став создателем «периодической речи», которая состоит из периодов — предложений, выражающих завершённую мысль.

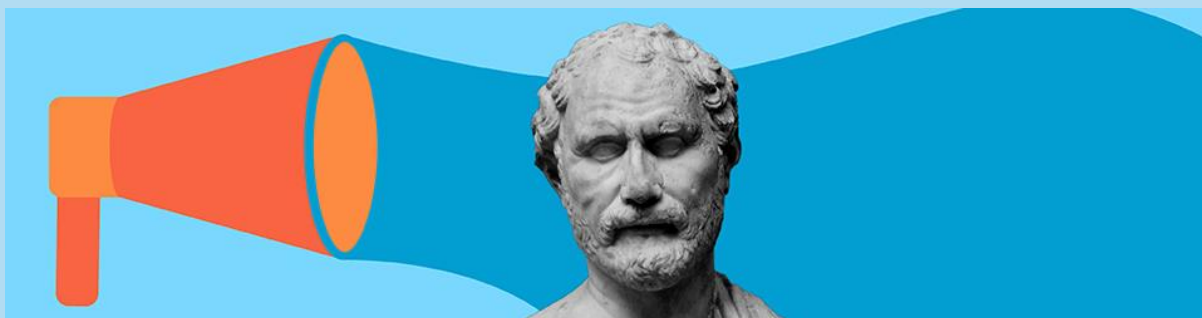
Дело о нанесении побоев

Демосфен — еще один оратор из «десятки лучших». Он с детства мечтал о публичных выступлениях, но первые его монологи не удались: публика подняла его на смех и прогнала со сцены. У молодого оратора были проблемы с дикцией. Он говорил еле слышно, картавил, заикался, а еще совсем не умел держаться на публике. Чтобы добиться успеха, Демосфену пришлось приложить огромные усилия. По несколько часов в день он упражнялся, чтобы исправить произношение. Набирал в рот камешки и старался говорить громко и ясно. Приучал себя громко читать стихи и следил за жестами. Это принесло результат. Исправив устную речь, он стал писать судебные выступления для других. Одна из самых известных — «Против Конона». К судебному разбирательству о нанесении побоев привела ссора между афинянами Аристоном и Кононом.

Речь Аристана начинается с рассказа о тяжести полученных увечий, он говорит, что его близкие и врачи долго думали, сможет ли он выжить. Далее он объяснил, почему подал жалобу за нанесение побоев, а не иск в оскорблении насилием (это когда побои были очень унижительные, несовместимые с гражданской честью). Во втором случае обидчику грозила

бы смертная казнь, но доказать преступление куда сложнее. Истец признался, что считает оппонента виновным в оскорблении насилием, но подал тот иск, который ему «по силам».

Свой рассказ он начал с событий, которые произошли за два года до суда. Тогда истец отправился нести гарнизонную службу, а сыновья Конона поставили рядом с ним свою палатку. Это оказались настоящие хулиганы. По словам Аристора, они беспробудно пили, оскорбляли рабов, а потом и самого истца. Тогда он пожаловался командующему войском, который отчитал молодых людей за грубость и недостойное поведение в лагере. Но и на этом сыновья ответчика не успокоились: той же ночью ворвались в палатку к Аристону и начали его избивать. Но тогда мужчин разняли. Спустя какое-то время, когда истец вернулся в Афины, на улице он случайно столкнулся с обидчиками, они шли в компании отца и своих знакомых. Тогда между ними возникла новая ссора. На истца набросился уже Конон, ему помогал и один из сыновей.

Фрагмент речи Аристора

Сбив меня с ног, они с такой силой били меня ногами и так издевались надо мной, что разбили мне губу, а глаза у меня совсем заплыли. Я был в таком тяжелом состоянии, когда они меня оставили, что не мог ни встать, ни подать голос. Лежа на земле, я слушал, как они долго и скверно ругались. Кое-что из их слов носило такой богохульный характер, что я, пожалуй, не рискнул бы повторить их в вашем присутствии.

Истец рассказал, что его подняли случайные прохожие и отвели домой, а после показали врачу. В подтверждение этих слов он привел свидетеля, а после продолжил рассказ. Для судов этого времени была характерна тактика: при любой возможности нужно было дискредитировать соперника. Так, Аристон подчеркнул, что Конон (которому было уже более 50 лет) не только не отговорил сыновей от преступления, а командовал избиением. Вел себя «гнуснее всех», а за это даже смертная казнь будет «слишком мягким наказанием».

К сожалению, какое наказание получил (и получил ли) Конон, неизвестно. Тем не менее, речь «Против Конона» — единственная сохранившаяся полностью

судебная речь, специально посвященная такому обвинению [когда стороны обвиняют друг друга в нанесении побоев]. Для нее, как и остальных, написанных Демосфеном, характерны точность аргументации и непринужденность изложения. Вступление и повествование о самом преступлении он сводил к минимуму, а все усилия направлял на опровержение доводов оппонентов и доказательство своей правоты.

Выдуманный процесс

Либаний сам выступал как оратор, а еще преподавал ораторское искусство. Византийские лингвисты называли его «малым Демосфеном», так как во многом в своем творчестве он походил на него. От него до нас дошло около семидесяти речей. Есть среди них и судебные, но писал их оратор не для реальных процессов, а вымышленных. Так, он выдумал ситуацию, что мужчина, недовольный своей судьбой, подает в суд просьбу разрешить ему умереть, выпив яда. На самом деле о таком законе в Афинах ничего неизвестно.

Герой, которого автор называет угрюмым ворчуном, признается: «Следовало мне, судьи, умереть, пока я еще не женился и не успел наслушаться бесконечной болтовни моей супруги». Далее он возвращается к моменту, когда пара поженилась. Либаний пишет, что супруг выдержал сам брачный обряд с разговорами избранницы, но и ночью новоиспеченная супруга не умолкала. То ее не устроила кровать, потом она интересовалась сном мужа, а потом перешла на вторую, третью, четвертую тему... Оказалось, что разговоры будут сопровождать угрюмого ворчуна постоянно.

Фрагмент речи «угрюмого ворчуна»

Когда все наши дела уже захлебнулись в потоке, льющемся с ее языка, она переходит к делам соседей. А если говорить уж вовсе не о чем, она рассказывает свои сны. Клянусь богами, она их выдумывает: ведь она же никогда не спит.

В ушах у меня звенит от болтовни, я в душе молча переношу мои муки. Сжальтесь надо мной, дайте мне яду.

Истец объяснил, почему не просто решил развестись с супругой, а просит суд о смерти. Дело в том, что закон запрещает ей присутствовать на суде, когда дело идет о жизни и смерти. Если же разбиралось бы дело о разводе, то пришла бы жена и всех заболтала: перебивала истца и свидетелей. А если бы их все-таки развели, то женщина и на этом не успокоилась: стала выяснять отношения и поджидать его возле дома. Поэтому, как уверял угрюмый ворчун, успокоение он сможет получить только в одном случае — получив одобрение суда на смерть. Свой вымышленный судебный монолог истец завершил словами: «Желаю ей найти себе мужа, способного вынести все эти неприятности, а я буду лежать в земле, не слыша ни звука».

По материалам сайта pravo.ru